

ЖУРНАЛ В ЖУРНАЛЕ
УНИВЕРСИТЕТ
КЛАССНЫХ
РУКОВОДИТЕЛЕЙ

Взаимоотношения

Л. Филякина

Кто на самом деле потерпевший?
Парадоксы от опытного педагога
129 – 131

События

Записала **М. Ганькина**

Экскурсия в музей: не «внеклассное мероприятие», а увлекательный поход в гости
132 – 137

Проблемы

Н. Мишина

Уличный блиц-опрос: «Кто в школе важнее — учитель или классный руководитель?» Результаты, размышления и круг проблем
138 – 140

С. Дьячкова

Отношения со сверстниками.
Юридический справочник для школьников в вопросах и ответах (продолжение)
141 – 142

Взаимоотношения

КТО НА САМОМ ДЕЛЕ
ПОТЕРПЕВШИЙ?

Парадоксы от опытного педагога

Л. ФИЛЯКИНА

Участников обучения трое: учитель — ученик — родитель. Самым же терпеливым и самым потерпевшим, как ни странно, оказывается ученик.

За всю свою жизнь мне пришлось посетить множество чужих уроков. Нередко приходилось видеть, что учительница стоит в классе, как на эшафоте. Она всеми силами сдерживается, чтобы не показать, как ей трудно. После урока она жалуется коллегам: «Я так здорово приготовилась, а они...»

И вот такое «терпение» и такую «сдержанность» окружающие часто принимают за педагогическое мастерство. Особенно ярко это проявляется в семейных взаимоотношениях.

В каждом классе есть свои так называемые трудные дети. И это не всегда дети из неблагополучных семей. Сегодня и во многих вполне благополучных домах царит атмосфера развязности. Дети не столько на улице, сколько дома научаются давать резкий отпор любому проявлению внимания со стороны старших. Это становится нормой поведения. Грубость принимается за шутку:

— Что ты ешь, как свинья! (Папа)
— Сам ты хрюк. (Дочь)
— Я тебе сейчас как заеду в глаз.
— А я тебе — в ухо.

Это они не ругаются. Это дочь и отец беседуют во время завтрака.

После такого семейного завтрака «отвязные» детки приходят в школу. Значит, это наша с вами учительская забота — научить их иному обращению. Вот и подходящий случай вспомнился.

Первый класс. Учительница рассказывает о сказке. Перед ней сидит мальчик Миша и что-то рисует. Он увлечён своим делом. Неожиданно Миша начинает довольно громко напевать: «Свинь-я-я дурна-ая...» Учительница как бы не замечает этого. Зато в классе устанавливается напряжённая тишина. Учительница монотонным голосом продолжает говорить о сказке.

Но вот Мишу поддержал Серёжа, и теперь уже двое поют: «Свинь-я-я дурна-ая...». А вот к ним Андрей присоединился. Поют уже троём. Спасает звонок.

Ну, и что же тут надо было сделать с этой «свиньёй»? У учительницы — слёзы: «Он всегда всем мешает, этот Миша! У него нет отца, чтобы тот мог его наказать! А что я могу?!»

Так что же она может? И надо ли считать происшедшее Мишиной вражеской выходкой? Да ни в коем случае! Мальчик действительно отвлёкся, улётел мыслями далеко, забыл, где он. Потому и запел. Ведь дома он всегда поёт, когда рисует. А что про свинью, так других песен он не знает. Учительница стояла прямо перед его партой. Ей надо было лишь «разбудить» Мишу, мягко коснувшись ладонью его плеча, и улыбнуться ему, продолжая беседу о сказке. А то и шепнуть ему что-нибудь шутовское на ушко. Ну, например: «Спиши слова».

Главное — не злиться, не накручивать себя, не вставать в позу жутко обиженного: «Я — для них, а они...» И пошло и поехало! Учитель включает тяжёлую артиллерию — вызывает маму Миши и говорит ей о невоспитанности её сына, о том, что Миша всем мешает. Придя домой, мама обстреливает сына всевозможными упрёками: ни стыда, мол, ни совести; как ей одной с ним тяжело, как он её позорит и пр.

Итак — война! Кто же был в этой войне зачинщиком? И кому она объявлена? Взрослые люди решают объявить войну шестилетнему ребёнку?! Да может ли это быть?!

Более того, учитель включает в борьбу завуча или директора. Не редкость, когда маму с таким мальчиком под любым предлогом пытаются сбегать в другую школу. Увы, это повседневность школьной жизни...

А выход самый простой — не раздувать огня. Не сочинять, не придумывать, что на вас, бедненьких, нападают. По-человечески мудро решать такие моменты, не доводя до скандала.

Ну, а кто же всё-таки на самом деле *потерпевший*? Им неизменно оказывается самое *терпеливое* создание в школе — ученик. Мы ведь что хотим с ним, то и делаем. Хотим — тесты даём, хотим — методики новые апробируем, хотим — мероприятия казённые проводим. Хотим — милуем, хотим — нет! А он, бедный, от нас, как солдатик в армии, в полной беззащитности.

Если наша работа будет лишена самого главного — внимания к каждому человеку, то она станет бессмысленной. И даже вредной.

Обучать можно только того, кто хочет учиться и может учиться. Слово-то какое — «учиться», то есть учить себя! А иначе-то как? Вот если мы вывернемся так, что все дети (и Миша в том числе) захотят узнавать и познавать, — вот тогда-то наша работа не будет бесполезной.

«Ну, так это если захочет! А если нет?» — возразите вы. Но ведь в первый-то класс все до одного человека идут с желанием учиться. И не просто учиться, а хорошо учиться. Так давайте постараемся сохранить это желание, не будем коверкать его своей пусть невольной, но всё же жестокостью и высокомерием.

Не опускайтесь до объявления войны детям, а поднимайтесь до их наивного и чистого желания учиться! В этом залог успеха нашей учительской работы.

! ВНИМАНИЕ

читайте в 2013 году

- * ЕГЭ глазами эксперта, регистратора и организатора
- * День Победы: материалы к празднику
- * Классный руководитель в роли конфликтолога
- * «Последний звонок»: банк идей
- * Подростковое курение: что делать?
- * Ученическое сквернословие: экстренные меры и профилактика
- * Родительское собрание как форма сотрудничества
- * Юридические консультации для школьников и учителей

131

Сведения
об авторах
[143 - 144]

